

Валерия Владимировна Шляхова

Следственная часть Следственного управления УМВД России по Орловской области, г. Орел, Россия, valeria.shlyah@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ГУБЕРНСКОМ УРОВНЕ В 1920-е гг. (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации организационных основ подготовки квалифицированных кадров рабочих и техников в первой половине 1920-х гг. Помимо общероссийских проблем, рассмотрены вопросы становления профессионально-технических учебных заведений на региональном уровне. На основе перекрестного анализа материалов Государственного архива Орловской области предложены выводы, касающиеся условий и особенностей формирования сети профессионально-технических учебных заведений в Орловской губернии, а также целесообразности использования указанного исторического опыта в настоящее время.

Ключевые слова: образование; профессионально-техническое образование; профессионально-техническая школа; техникум; организационное становление.

Valeria V. Shlyakhova

The investigative part of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Oryol region, Oryol, Russia, valeria.shlyah@mail.ru

ORGANIZATIONAL SPECIFICS OF DEVELOPING THE SYSTEMS OF VOCATIONAL AND TECHNICAL EDUCATION AT THE PROVINCIAL LEVEL IN THE 1920S. (CASE STUDY: ORYOL GOVERNORATE)

Abstract. The paper presents an analysis of laying down the organizational foundations for training qualified workers and technicians in the first half of the 1920s. In addition to issues that were relevant in Russia as a whole, the paper considers organizational specifics of vocational educational institutions that were developing at the regional level. Based on a cross-analysis of materials from the State Archives of the Oryol Oblast, conclusions are proposed regarding the conditions and features of the formation of a network of vocational educational institutions in the Oryol Governorate, as well as the feasibility of using this historical experience at the present tense.

Keywords: education; vocational education; vocational school; technical school; organizational development.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что изменения, осуществляемые в настоящее время в российской системе образования, можно с полной уверенностью назвать реформами. Они коснулись всех уровней образования, в том числе среднего профессионального образования, а в его структуре – среднего технического. Обновление федеральных государственных образовательных стандартов, начавших действовать с 1 сентября 2023 г., – только первый шаг на пути указанных реформ. Предстоит решить целый комплекс задач, касающихся и структуры учебного процесса, и его содержательного наполнения, и методики преподавания учебных дисциплин. В такой ситуации очень важен учет исторического опыта, особенно накопленного в переломные периоды отечественной истории. Одним из таких периодов, бесспорно, было десятилетие, последовавшее за окончанием Гражданской войны и изобиловавшее не просто реформами, но полной трансформацией, в том числе системы народного образования. Результа-

ты системного анализа структуры и содержания процесса становления профессионально-технического образования в первой половине 1920-х гг. (и на общероссийском, и на региональном уровне) могут представлять интерес не только в плане восполнения исторических знаний (особенно на региональном уровне), но и для актуализации этих знаний с позиций потребностей сегодняшнего дня.

Курс перехода к новой экономической политике (НЭП), определенный в марте 1921 г. X съездом ВКП(б), имел целью выход страны из системного экономического кризиса. Очевидно, что после окончания Гражданской войны трудовая повинность стала экономически нецелесообразной. Как справедливо отмечает А. А. Стряпихина, «в мирное время отпала необходимость в многочисленных трудовых армиях, мобилизованных для военных нужд. К тому же принудительный труд оказался малоэффективным и низкопроизводительным, поскольку отсутствовала личная заинтересованность в результатах работы» [1, с. 91].

Соответственно, менялось законодательство о труде. Новый КЗОТ 1922 г. отменил трудовую повинность и узаконил предоставление работы в порядке добровольного трудоустройства. Введение практики заключения индивидуальных трудовых договоров, достаточно высокий уровень условий труда рабочих, отмена уравниловки в оплате труда [2, с. 11–12] – все это вызвало к жизни необходимость повышения квалификации рабочих.

Указанные факторы стали определяющими в процессе становления общегосударственной системы профессионально-технического образования. Идеологическую основу этого процесса составил принятый еще в 1919 г. Декрет СНК «О мерах к распространению профессионально-технических знаний», который предполагал незамедлительную передачу в ведение Наркомпроса всех профессионально-технических школ и учреждений, ранее находившихся в ведении других комиссариатов, а также обязывал все государственные учреждения и предприятия оказывать помощь Наркомпросу в деле постановки профессионально-технического образования [3].

Для реализации положений Декрета в январе 1920 г. в структуре Наркомпроса был создан Главный комитет профессионально-технического образования (в 1921 г. реорганизован в Главное управление профессионального образования). Главпрофобр, руководство которым в 1920-е гг. последовательно осуществляли О. Ю. Шмидт, И. И. Ходоровский и А. Я. Вышинский, координировал подготовку кадров для всех отраслей народного хозяйства и культуры. Задачи и полномочия Главпрофобра были закреплены специальным Декретом СНК от 29.01.1920 г. [4].

Как отмечает Е. В. Ларина, «организационная работа Главпрофобра сосредоточилась не только на создании центрального аппарата с его отделами и подотделами, но и организации соответствующего аппарата управления на местах, где к моменту создания Главпрофобра было всего 5–6 подотделов профессионально-технического образования. Главпрофобр организовал во всех губерниях и многих уездах свои органы – губернские и уездные комитеты профессионального образования. Губернские комитеты осуществляли руководство всеми специальными учебными заведениями, кроме высших и курсов при фабриках и заводах» [5, с. 50].

В сети просветительных учреждений, функционировавших под эгидой Орловского губернского отдела народного образования (ГубОНО)

в начале 1920х гг., учебные заведения профессионально-технической направленности занимали особое место в силу все возрастающей потребности в квалифицированных рабочих и техниках для нужд создаваемой системы социалистического хозяйствования.

В составе ГубОНО был создан губернский комитет профессионального образования (Губпрофобр), в структуру которого, помимо подотделов сельскохозяйственного, педагогического, художественного, социально-экономического и медицинского образования, входили подотделы профессионального образования рабочих (7 штатных единиц) и технического образования (2 единицы). В штате выделялись инструкторы, выполнявшие основные функции подотделов [6, л. 31]. Как отмечалось в официальных документах ГубОНО того периода, «работа в отношении технического образования заключалась в инспектировании и инструктировании», а указания, направляемые уездным отделам народного образования и руководству профтехшкол и техникумов, на первом этапе сводилась в основном к следующему:

- сокращение управленческих подразделений и педагогического состава в связи с уменьшением количества платных единиц;
- отнесение части расходов на средства от эксплуатации мастерских и заводов, заинтересованных в притоке квалифицированных специалистов;
- закрепление за каждым техникумом «хорошо оборудованного завода Совнархоза» в интересах организации производственной практики обучающихся;
- разработка учебных планов профшкол и техникумов в контексте примерных планов центра;
- разработка методики приема в учебное заведение и общих принципов работы приемных комиссий [7, л. 21].

Согласно информационному письму ГубОНО от 01.04.1923 г., к указанному сроку в «твердой сети индустриально-технического образования (ИТО)» Орловской губернии состояли следующие учебные заведения:

- Орловский механико-электротехнический и строительный техникум;
- Мценская профессионально-техническая школа;
- Елецкая профессионально-техническая школа;
- Ливенская учебно-показательная мастерская слесарно-плотницкого дела;
- Богословская, Каменская и Стегаловская кузнечно-слесарные мастерские;

- Болховская школа инструкторов кожевенного производства;
- Орловские курсы десятников строительных работ;
- автотракторные курсы;
- профессионально-техническая школа плотнико-столярного дела;
- Орловская учебно-показательная мастерская.

Первые три учебных заведения находились на государственном снабжении, остальные содержались за счет местных средств [7, л. 144–145].

Установленный Декретом СНК от 15.09.1921 г. «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений» [8] институт самообложения на культурно-просветительные нужды предполагал создание соответствующих организационных механизмов на местах. Этот процесс изобиловал сложностями различного характера. Как отмечалось в докладе ГубОНО, «условия действительности Орловской губернии затащили компанию по реализации Декрета...» [7, л. 40].

Во-первых, обложение в уездном масштабе крестьянами психологически воспринималось как государственный налог. Руководством ГубОНО предполагался более легкий путь – «непосредственное кормление своего учителя самими родителями учеников», но здесь возникала угроза возникновения «зависимости учителя от зажиточных слоев села». Во-вторых, как следствие, налог должен был быть официальным и целевым, то есть требовал проведения в установленном порядке через соответствующие органы государственной власти, чтобы собранные для поддержки образовательных учреждений средства не попали в общегосударственный фонд. В-третьих, местное руководство (волостные исполнительные комитеты) тормозило реализацию Декрета, и без того находясь в затруднительной материально-финансовой ситуации. Так, инструкторы, посылаемые уездными отделами народного образования в волисполкомы для составления соответствующих смет, зачастую возвращались ни с чем [7, л. 40].

Эти и другие трудности не могли не сказаться на нормализации снабжения образовательных учреждений и, следовательно, на реализации их основной функции. В упомянутом ранее информационном письме ГубОНО отмечалось, что даже учебным заведениям, находящимся на государственном снабжении, ввиду недостатка средств в отчетный период (1922–1923 учебный год) не удалось полностью реализовать установленную программу практиче-

ских занятий. Положение же учебных заведений, содержавшихся на местные средства, оценивалось как намного худшее (средства отпускались местными властями лишь на оплату труда педагогического персонала, да и то его отток был высоким в силу малого оклада). Вместе с тем учебные заведения не прекращали работы и даже достигли определенных результатов в учебно-методическом обеспечении учебного процесса (речь идет прежде всего о переработке учебных планов и программ учебных дисциплин) [7, л. 146].

Количество обучающихся в профессионально-технических учебных заведениях в силу указанных причин если и уменьшалось, то все же оставалось приемлемым. А в некоторых районах даже росло. Так, количество учащихся в техникумах и профшколах Орла с 01.01.1922 по 01.01.1923 уменьшилось (с 483 до 441), а в Ельце возросло (с 254 до 400). Количество педагогического персонала неуклонно падало (в Орле – с 60 до 37, в Ельце – с 36 до 29) [9].

«Для того, чтобы поставить дело профтехнических школ индустриально-технического образования на должную высоту, – констатировалось в справке ГубОНО, – необходимо ассигновать средства на хозяйственные и учебные нужды, а также увеличить число платных единиц для школ, содержащихся на госснабжении (вместо отпускаемых 59 – 127)» [7, л. 147].

Реализовать эти и другие предложения было достаточно сложно ввиду общего хозяйственного кризиса, разразившегося после окончания Первой мировой и Гражданской войн, а также последствий природных катаклизмов (в частности, суровая зима 1920–1921 гг., уничтожившая озимые), продолжавшейся политики «военного коммунизма». И даже на первом этапе перехода от «военного коммунизма» к НЭПу экономический кризис не был преодолен. Ситуация стала выравниваться только к 1923 году [10].

Таким образом, рассматриваемый нами период становления профессионально-технического образования в губернском масштабе изобиловал трудностями, в первую очередь экономического характера.

Рассмотрим этот спектр проблем на примере становления Мценской профессионально-технической школы, учрежденной в январе 1921 г.

Первая проблема заключалась в передаче профессионально-технической школе помещений, необходимых для оборудования учебных классов, мастерских и других необходимых элементов

учебно-материальной базы. Согласно упомянутому ранее Декрету СНК «О правах и обязанностях Главпрофобра», такая передача должна была производиться «автоматически». Но, как отмечал заведующий школой в докладной записке Губпрофобру, «декрет – декретом, а действительность говорит другое». Помещения, в которых до образования Мценской профессионально-технической школы размещалась закрытая в 1918 г. ремесленная школа, освобождались последними с трудом и далеко не сразу. Мастерские были переданы вновь учрежденной школе только после «долгих и настойчивых требований» [11, л. 2 – 2 об.].

Вторая проблема заключалась в обеспеченности учебных аудиторий мебелью, учебных мастерских – необходимым оборудованием. «Изломанные парты, конторки, чертежные столы, стулья» были отремонтированы персоналом школы собственными силами и за собственные средства. Что же касается оборудования столярной мастерской, то пришедшие в совершенную негодность 10 верстаков были отремонтированы персоналом, а еще 10 – сделаны заново. Инструменты для мастерских (700 экземпляров) были не сразу, но все же поставлены уездным отделом народного образования. «И мастерские заработали...» [11, л. 3].

Таким образом, в течение месяца материально-техническая база школы была признана пригодной для работы учебного заведения, и 25 февраля 1921 г. школьный Совет собрался на первое заседание.

Третья проблема была связана с отсутствием (частичным или полным) методических материалов и учебных пособий. Так, в докладной записке заведующего школой отмечалось отсутствие учебников по истории и геометрии [11, л. 4].

Еще одна проблема – материальное положение преподавателей. Эта проблема, как отмечалось выше, решалась поэтапно разными методами. Следует отметить, если можно так выразиться, массовый героизм педагогического состава, не оставившего свой пост даже в самые напряженные моменты «выживания» [11, л. 4].

Таким образом, проблемы становления профессионально-технического образования были общими для всех учебных заведений подобного профиля и решались практически одинаково для всех уездов Орловской губернии.

Организационные аспекты становления профессионально-технического образования на Орловщине в 1920-е гг. рассмотрим на примере Елецкой профессионально-технической школы.

Согласно Уставу Елецкой профессионально-технической школы, данное учебное заведение являлось «специально-техническим заведением со слесарно-механической специальностью с уклоном сельскохозяйственного машиностроения», дающим «общее и специальное образование, необходимое для непосредственного руководства труда рабочих исполнителей» [12, л. 3].

Курс школы был трехгодичным (общий класс и два специальных). Примерный учебный план и программы издавались Главным комитетом профессионально-технического образования (Главпрофобром) [12, л. 3].

Курс обучения состоял из теоретических и практических занятий, которые начинались 1 сентября и заканчивались 15 июля. Как правило, с 15 мая по 15 июля устанавливались «сплошные» практические занятия, а при переводе на выпускной курс учащиеся командировались на фабрики и заводы «на практические занятия по специальности» [12, л. 3].

Распределение учебных занятий по курсам обучения устанавливалось Советом профессионально-технической школы и утверждалось Губернским отделом профессионального образования (Губпрофобром) [12, л. 3].

На первый общий курс профессионально-технической школы принимались лица обоего пола, успешно окончившие курс трудовой школы 1-й ступени или получившие специальную подготовку (подростки от 15 до 18 лет). Обучение в школе было бесплатным.

Учащиеся последнего курса профессионально-технической школы после сдачи установленных зачетов и практических работ получали звание квалифицированного рабочего, которое присваивалось особой испытательной комиссией, организуемой из преподавателей школы (3 человека), представителей Губпрофобра и одного представителя соответствующей специальности [12, л. 3].

Профессионально-техническая школа находилась в ведении Губпрофобра, а непосредственное руководство всей учебной и административно-хозяйственной деятельностью возлагалось на заведующего школой, который являлся «ответственным за надлежащее ведение учебного дела и благосостояние школы» [12, л. 3 об.].

Типовым уставом предполагалось, что «для всестороннего обсуждения и выяснения вопросов, касающихся как учебной, так и административно-хозяйственной жизни школы», организовываются Совет школы, Ревизионная комиссия и

по необходимости другие органы общественного управления учебным заведением [12, л. 3]. Обязательному обсуждению на заседаниях Совета школы подлежали учебные планы и программы, представляемые на утверждение Губпрофобра [12, л. 4].

Так, постановлением Совета Елецкой профессионально-технической школы на 1922–1923 учебный год был представлен учебный план, включающий следующий перечень предметов (дисциплин): русский язык и история литературы; общая география; промышленная география; история культуры, общественных и профессиональных движений и техники; естествоведение; немецкий язык; математика; технические вычисления и пользование справочниками; техническая физика и химия; технология материалов, инструменты и машины-орудия; механика и сопротивление материалов; общее машиноведение; общая электротехника; специальные предметы (по профилю обучения); начала экономической политики и государственного устройства; профессиональная гигиена; прикладное рисование; черчение; изготовление рабочих чертежей; каллиграфия; практические занятия в мастерских [12, л. 4 об., 5].

Перечень преподаваемых дисциплин не был одинаковым для всех образовательных учреждений. При ГубОНО функционировала методическая комиссия, задачей которой было согласование «центральных программ» с местными условиями. Среди местных условий выделялся фактор наличия квалифицированного педагогического состава. Как отмечалось в докладах и справках того времени, «специальные предметы ведут специальные преподаватели» [7, л. 31], таковых порой катастрофически не хватало. В этом смысле интересны губернские результаты всероссийской переписи 1920 г., пусть и осуществленной в невероятно сложных условиях продолжающейся Гражданской войны и хозяйственной разрухи [13, с. 140], но дающей представление о демографической ситуации, в том числе по интересующим нас вопросам. Так, согласно результатам переписи, квалификация работников просвещения Орловской губернии была следующей:

- лиц с высшим образованием – 6 %,
- со средним светским – 40 %,
- со средним духовным – 16 %,
- со средним специальным – 5 %,
- с низшим и домашним – 33 %.

Доля так называемого квалифицированного педагогического персонала оценивалась губерн-

ским руководством в 56 % [7, л. 31]. Поэтому инструкторы ГубОНО принимали непосредственное участие в учебной работе школ и техникумов, присутствуя на испытаниях учащихся, на учебных занятиях и на заседаниях советов (обсуждение учебных планов и программ). Это в полной мере касается Совета Елецкой профессионально-технической школы.

Внутреннюю структуру учебного заведения профессионально-технического образования рассмотрим на примере Орловского механико-электротехнического и строительного техникума.

Согласно «Положению об Орловском государственном техникуме ГУБПРОФОБРА» (так в оригинальном источнике) от 1921 г., в составе техникума функционировали три отделения: механическое, электротехническое и строительное.

Механическое отделение создавалось с целью «подготавливать вполне опытных технических руководителей по заведыванию заводами, фабриками, мастерскими, а также хорошо знакомых с техническими производствами по своей специальности, чтобы вполне самостоятельно нести таковые».

Электротехническое отделение формировалось с целью «подготавливать вполне опытных технических руководителей по заведыванию электрическими станциями и трамваями, а также хорошо знакомых с электротехнической установкой и электротехнической промышленностью».

Цель строительного отделения – «подготавливать вполне опытных технических руководителей по возведению всякого рода гражданских построек, а также по сооружению мостов и постройке дорог» [14, л. 6].

По состоянию на конец 1921–1922 учебного года на механическом отделении обучалось 60 человек, на электротехническом – 46, на строительном – 47 (всего 153 учащихся) [15, л. 372].

Исходя из общего целеполагания техникума («сообщение технических знаний по механической, электротехнической и строительной специальностям», а также «развитие и распространение научных и практических знаний в области применения техники среди населения»), можно предположить, что техникум претендовал на учебное заведение вузовского уровня, тем более что в примечании к Положению отмечалось: «отнесен по оплате труда персонала к высшим учебным заведениям без кафедр» [14, л. 6]. Не случайно в письме ГубОНО в Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) от 02.07.1923 г., наряду с харак-

теристикой техникума как «одного из крупнейших профессиональных учебных заведений губернии», отмечалось, что весь педагогический состав техникума имеет высшее образование [16, л. 68]. Более того, Орловский механико-электротехнический и строительный техникум, согласно Положению, находился в непосредственном ведении Главпрофобра Наркомпроса РСФСР, а Губпрофобр осуществлял только функцию текущего контроля.

Продолжительность обучения на всех трех отделениях Орловского техникума устанавливалась в 4 года (первый год – общий, остальные – специальные) [14, л. 6 об.]. Система преподавания, включая учебные планы, устанавливалась Советом техникума и утверждалась непосредственно Главпрофобром.

При техникуме имелись «необходимые учебно-показательные учреждения» – библиотека, физический кабинет, химическая и электрохимическая лаборатории, чертежный зал, учебные мастерские и даже музей [16, л. 68].

Лица, окончившие полный курс техникума (1-й и 2-й концентры), получали звание инженера соответствующей специальности (механика, электрика, строителя). Лица, окончившие только 1-й концентр (3 года), получали звание техника соответствующей специальности [14, л. 7].

Судя по изложенным фактам, в случае с Орловским механико-электротехническим и строительным техникумом речь шла не о подготовке квалифицированных рабочих, а о включенности учебного заведения в общероссийский процесс формирования советской технической интеллигенции [17]. И хотя «требование власти в кратчайшие сроки создать новую техническую интеллигенцию и последовавшее за этим реформирование учебного процесса привело в 20-е гг. к изменению профессионального облика инженерно-технических работников» (усиление практической направленности подготовки за счет фундаментальных теоретических знаний и высокого профессионализма [18]), задача была решена, пусть и с существенной поправкой на требование формирования «классово-близкого технического персонала» [19]. (В качестве аргумента приведем фрагмент из Положения о высших учебных заведениях 1921 г.: «Высшие

учебные заведения имеют целью <...> в) распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых по всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане» [20].)

Таким образом, анализ не введенных ранее в научный оборот источников, касающихся становления системы профессионально-технического образования на региональном уровне, привел к следующим выводам:

- процесс становления системы профессионально-технического образования был интегрирован, во-первых, необходимостью формирования новой технической интеллигенции на общероссийском уровне, во-вторых, потребностью в подготовке технических кадров для воссоздания промышленности на уровне регионов;
- становление системы профессионально-технического образования на региональном уровне было опосредовано как проблемами общероссийского масштаба (экономический кризис, девальвация, обострение классово-борьбы), так и региональными факторами (местные традиции образования, наличие потенциала для трансформации системы образования, экономические особенности региона);
- вопреки сложностям, становление системы профессионально-технического образования на региональном (губернском) уровне было осуществлено в течение 1920–1923 гг., чему способствовали усилия как центральных (Главпрофобр), так и местных (ОблОНО, Губпрофобр) органов управления народным (в том числе профессионально-техническим) образованием;
- в Орловской губернии в начале 1920-х гг. были созданы все предпосылки для формирования системы среднего профессионально-технического образования – как в плане организационных аспектов этого процесса, так и в контексте содержательного наполнения учебного процесса в целом ряде учебных заведений указанного уровня;
- систематизированные результаты исследования опыта становления системы среднего профессионально-технического образования на региональном уровне (на примере Орловской губернии начала 1920-х гг.) представляется целесообразным использовать в настоящее время (естественно, в контексте реалий сегодняшнего дня).

Список источников

1. Стряпихина А. А. Государственная политика СССР в области занятости (20-е гг. XX в.) // Труд и социальные отношения. 2011. № 3. С. 91–95.

2. Данилова Е. Н. Законодательство о труде в новых экономических условиях // Вопросы труда. 1923. № 1.
3. Декрет СНК от 20.06.1919 г. «О мерах к распространению профессионально-технических знаний» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 438.
4. Декрет СНК от 29.01.1920 г. «О правах и обязанностях Главного комитета профессионально-технического образования (Положение)» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 г. М., 1943. С. 38–39.
5. Ларина Е. В. Из истории формирования системы профессионально-технического образования в Советской России в начале 1920-х годов (на материалах г. Москвы и Московской губернии) // Вестник КГУ. 2019. № 4. С. 49–53.
6. Приказы по Губпрофобру // ГАОО. Ф. 1087. Оп. 1. Ед. хр. 331.
7. Материалы о работе Орловского губернского отдела народного образования // Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 1087. Оп. 1. Ед. хр. 400.
8. Декрет СНК от 15.09.1921 г. «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 796–797.
9. Народное образование Орловской губернии за 1910–1917, 1920–1923 гг.: Стат. материалы / Центр. стат. упр. Орлов. губстатбюро; предисл.: завгубстатбюро М. В. Беляев. Орел: Орлов. губстатбюро, 1924. 112 с.
10. Смушков В. В. Экономическая политика СССР: пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Харьков: Пролетарий, 1925. 298 с.
11. Материалы об открытии во Мценске профессионально-технического училища // ГАОО. Ф. 1087. Оп. 1. Ед. хр. 303.
12. Материалы о работе Елецкого профессионально-технического училища // ГАОО. Ф. 1087. Оп. 1. Ед. хр. 552.
13. Воблый В. К. Переписи населения (их история и организация). М.; Л., 1940. 160 с.
14. Положение и список преподавателей Орловского техникума // ГАОО. Ф. 1087. Оп. 1. Ед. хр. 292.
15. Материалы Губпрофобра // ГАОО. Ф. 1087. Оп. 1. Ед. хр. 336.
16. Материалы Орловского техникума // ГАОО. Ф. 1087. Оп. 1. Ед. хр. 550.
17. Абрамов В. Н. Техническая интеллигенция России в условиях формирования большевистского политического режима (1921 – конец 30-х гг.). СПб.: Нестор Афина, 1997. 191 с.
18. Сломинская Е. В. Российская научно-техническая интеллигенция XVIII – начала XX века в отечественной историографии (1917 г. – первое десятилетие XXI века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2012. 20 с.
19. Ермушин М. В. Формирование технической интеллигенции в 1921–1929 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001. 27 с.
20. Декрет СНК от 02.09.1921 г. «О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 803–809.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 08.07.2024.

The article was submitted 16.06.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 08.07.2024.